

Литература

- Вилюнас В.К. Психология переживаний. - М.: ВЛАДОС, 1990.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. - М.: АСТ, 2009.
- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. - М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.
- Додонов Б.И. О так называемой информационной теории эмоций / Психологический журнал. - 1983. - № 2. - С.104-116.
- Изард К. Психология эмоций. - СПб.: ПИТЕР, 2000.
- Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб.: ПИТЕР, 2001.

Ю.Ю. Худякова, И.Н. Чиркова
Ижевск Удмуртский государственный
университет

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И ПРИВЯЗАННОСТИ У ПОДРОСТКА, СТРАДАЮЩЕГО ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОДНОГО СЛУЧАЯ)

В подростковом возрасте гастроэнтерологические заболевания достаточно распространены, поскольку именно в данный возрастной период актуализируется конфликт между еще несформированным Эго ребенка и жестоким материнским Супер-Эго. Вытеснение конфликта способствует возникновению психосоматического заболевания. Подросток должен пройти фазу сепарации от матери и обрести собственную идентичность. Согласно теории привязанности Джона Боулби нечувствительность матери к проявлениям ребенка ведет к

нарушению объектных отношений и формированию тревожной привязанности, для которой характерно проявление деструктивной агрессии [1]. Мы предполагаем, что у гастроэнтерологических больных вектор агрессивности направлен на внутреннее пространство собственного тела. Агрессивность мы понимаем как комплексное свойство личности, направленное на разрушение объекта. Привязанность согласно определению Д. Боулби представляет собой склонность индивида искать и добиваться близости и контакта с конкретным человеком или неодушевленным объектом в определенных ситуациях, как правило, связанных с плохим самочувствием индивида, его тревогой, раздражением или усталостью [2].

Рассмотрим случай Ивана Р., 16 лет. Исследование подростка проводилось в апреле 2008 года на базе гастроэнтерологического отделения Республиканской детской клинической больницы (г.Ижевск). Мальчик был направлен в больницу с диагнозом сезонное обострение хронического гастродуоденита и язвы двенадцатиперстной кишки. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: Hand-тест, методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, рисунок «Мать и дитя», МКТ, тест Сонди, методика «Нарисуй и расскажи историю».

Для исследования показателей агрессивности на конституциональном уровне была использована методика Муга-у-Лopez — МКТ. У испытуемого были выявлены положительные показатели неконтролируемой и контролируемой составляющих агрессивности (Л+П+), поэтому можно говорить о том, что для Ивана характерны выраженные проявления гетероагрессивности. Для оценки агрессивности на социально-психологическом (мотивационном уровне)

был использован опросник Басса-Дарки. По реакциям «Косвенная агрессия», «Обида» сумма баллов испытуемого не достигает номинала. По таким видам реакции, как «Вербальная агрессия» и «Чувство вины» сумма баллов испытуемого превышает номинал. Сумма баллов по остальным показателям соответствует номиналу. Таким образом, доминирующей формой проявления агрессии у Ивана является чувство вины. Ощущаемые им угрызения совести, по нашему мнению, связаны с проявлениями вербальной агрессии (так как сумма баллов по данным видам реакции превышает номинал). Здесь можно говорить о проблеме коммуникации со значим Другим, в результате чего появляется сильное чувство вины.

Для оценки агрессивности на инструментальном уровне был использован Hand-тест. Доминирующими категориями являются Agg (17%), Crip (17%), Des (22%), Act (17%). Испытуемый не дал ни одного ответа, который можно было отнести к категориям Aff и Dep. Это свидетельствует о дефиците искренних эмоциональных отношений с другими, отсутствии желания поддерживать эмоциональный контакт и отражает определенный формализм во взаимоотношениях. Кроме того, было дано два ответа: «Трехпалое чудовище», «Парочка идет со связанными ногами», которые были отнесены к категории Vas. Индекс агрессивности равен трем ($I = 3$). Это говорит о реальной вероятности проявления агрессии. Одновременно с этим, показатель выраженной патологии $RATH=18$ превышает норму, поэтому можно предположить, что у подростка обозначаются тенденции к патологизации.

По-видимому, у Ивана аутоагрессия проявляется в виде чувства вины. Одним из путей взаимодействия с внешним миром является проявление деструктивной агрессии, направленной на собственное

тело, что в методике Hand-тест обозначается категорией Grip. Во время проведения исследования испытуемый рассказал о своих многочисленных переломах. Однажды он сломал ногу, и мать отправила его в школу. В школе учитель пожалел Ивана и отправил домой. Дома, мать возмутилась тем, что Иван ушел из школы домой, и отправила его опять в школу. Кроме того, по словам Ивана, когда он разговаривает с матерью в нормальном тоне, она постоянно говорит: «Не кричи на меня». Возможно, мать является тем объектом, который провоцирует возникновение у Ивана чувство вины.

Для выявления особенностей отношений с матерью была использована методика «Мать и дитя». Испытуемый долго не решался начать рисовать. В итоге, на рисунке вместо матери и ребенка испытуемый изобразил монаха, его дом, загон с тремя овцами, луну и звезды. Данный факт указывает на отказ актуализировать переживания ранних диадных отношений и наводит на мысль о защите от негативно окрашенных эмоций.

В ходе пострисуночного опроса испытуемому были заданы следующие вопросы: *(Что происходит на рисунке?)* «После служения в церкви монах пошел на пастбище и начал пасти своих овец. Вечером самую маленькую из овечек взял домой, чтобы обогреть, покормить. Дом стоял у пастбища овец». *(О чем думают персонажи?)* «Овечка родилась, и шерсть ее будет самой мягкой». *(Что чувствуют персонажи?)* «Боится, что волки нападут на овец. По лицу только это можно сказать». *(Что было до этого?)* «Служил в церкви. *(Что будет потом?)* Когда он вернется, овцы будут целы и невредимы».

Так как на рисунке отсутствует изображение матери и ребенка, можно предположить, что Иван отрицает свою привязанность к матери.

По нашему мнению, в рисунке и рассказе Иван идентифицируется с монахом. Монах несет в себе образ одинокого человека, вся жизнь которого посвящена служению в церкви. Здесь можно говорить об уходе в иллюзии, что подтверждается результатами Hand-тест. По видимому, Иван отрицает мать как объект привязанности, а овечка выполняет для него роль переходного объекта. Как известно, шерсть может являться пассивным объектом привязанности. Кроме этого, у монаха присутствует страх, что волки нападут на овечку. Можно предположить, что это страх собственных деструктивных импульсов, направленных на мать, которые вызывают чувство вины.

Исходя из характеристик рисунка и пострисуночного опроса, можно предположить, что у испытуемого наблюдается тревожный тип привязанности. Возможно, мать не чувствительна к эмоциональным потребностям ребенка. Направление агрессивных импульсов Ивана на мать, вызывает у нее тревогу, и она перенаправляет вектор агрессии на ребенка, вызывая у него чувство вины.

Поскольку у Ивана существует проблема тревожной привязанности к матери, можно предположить, что отношения подростка с матерью оказываются не проработанными, обозначается проблема сепарации. Мать представляется ребенку могущественной, фаллической, она удерживает ребенка в зависимости. Следовательно, объектом идентификации также будет являться мать. Симбиоз матери и ребенка может разрушить отец, установив Закон.

Для исследования особенностей отношений подростка в Эдиповом треугольнике была использована методика «Нарисуй и расскажи историю». Согласно инструкции мальчику предлагалось нарисовать на

листе бумаги А4 формата простым карандашом двух мужчин и одну женщину, а потом придумать про них историю и рассказать.

В ходе пострисуночного опроса испытуемому были заданы следующие вопросы: *(Что происходит на рисунке?)* «Два “скина” подошли к девушке-американке. Поскольку все «скины» лохи и расисты, начали ей угрожать. Гоблин получил по башке с такой силы, что тут же вылетел из ботинок, приземлившись на асфальт. Пошла кровь. Второй увидел это и встал в оцепенении. Потом она вогнала ему каблук в область глаз. Тут же приехали милиционеры и забрали ее за самооборону. Поскольку папа ее оказался главным милиционером всей страны, ее отпустили». *(О чем думают персонажи?)* «Как бы выжить. Один уже понятно, что ни о чем не думает. Она делает в страхе все, чтобы выжить». *(Что чувствуют персонажи?)* «Страх и боль».

Таким образом, на рисунке и в рассказе девушка несет в себе образ матери, которая представляется могущественной и оказывается сильнее мужчин. Можно предположить, что объектом идентификации для Ивана является мать. Мальчика привлекают в образе матери маскулинные черты, которые он не находит в своем отце.

С целью выявления типа влечений у Ивана обратимся к результатам теста Сонди. В векторе С у испытуемого наблюдается амбивалентность в вопросе привязанности. Несмотря на инцестуозные притязания, существует тенденция к отделению. При наличии прочной приклеенности к объекту, привязанность оказывается ненадежной. В векторе Р наблюдается доминирование тщеславия, демонстрирование себя окружающим без малейших этических тормозов. В векторе S — нормальная, слитая с чувственностью сексуальность, которая окрашена

пассивностью и желанием покоряться. Садомазохистская связь с пассивной любовью к конкретному человеку по женскому типу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для Ивана характерны следующие особенности: тревожная привязанность к матери, демонстративность, направление деструктивных импульсов на собственное тело, амбивалентность в отношениях со значимым Другим, склонность к гетероагрессивности, которая вследствие нарушенных объектных отношений проявляется в виде чувства вины.

Литература

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М., 2006.
2. Боулби Дж. Привязанность. – М., 2003.

А.А. Чагина, Е.Ю. Клевцова
Киров, Вятский государственный
гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Проблема субъективного благополучия имеет глубокие корни в истории философии, психологии, социологии и других наук. В последнее время она все чаще становится предметом исследования психологов и других учёных. Это объясняется острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, для психологического комфорта личности, из чего оно складывается, какие эмоционально–оценочные отношения лежат в его основе, какие